

ВЛАДИСЛАВ ЧЕРЕЙСКИЙ
ПЫЛЬНЫЙ ГОРОД
ПОЭМА

Санкт-Петербург
2017

Ч 73 Черейский Владислав

Пыльный Город / Владислав Черейский. Поэма — СПб:
ООО "Гамма", 2017. — 128 с.

ISBN 978-5-4334-0294-2

Сюрреалистическая поэма Владислава Черейского, состоящая из преимущественно поэтических миниатюр и сочетающая в себе как сюжетные, так и бессюжетные планы и линии. Трагикомедия, фарс и философия переходят друг в друга. Книга написана весной 2016 года.

Ольга Туркина

Дорогой читатель, Вашему вниманию представляется поэма, сотканная паутиной коротких стихотворений, объединённых общей концепцией пространства города, существующего в пятом измерении.

Владислав Черейский

ISBN 978-5-4334-0294-2

© Черейский В.В., 2017

© Туркина О.В., графика, 2017

© Погребняк А.В., макет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Пыль.

- 1. Вагон**
- 2. Разум**
- 3. Солнце**
- 4. Холод**
- 5. Зеркало**
- 6. Шорох**
- 7. Палач**
- 8. Возрождение**
- 9. Игрушки**
- 10. Скала**
- 11. Небо**
- 12. Покой**
- 13. Карта**
- 14. Покер**
- 15. Шахматы**
- 16. Конь**
- 17. Фигуры**
- 18. Часы**
- 19. Вдовы**
- 20. Шпиц**
- 21. Старуха**
- 22. Девочка**
- 23. Ревность**
- 24. Мечта**
- 25. Драма**
- 26. Стразы**
- 27. Образ**
- 28. Волосы**
- 29. Платье**

30. Рот
31. Гость
32. Трамвай
33. Метаморфоза
34. Солдат
35. Глаз
36. Труба
37. Знак
38. Пятка
39. Пепел
40. Контроль
41. Доктор
42. Золото
43. Лев
44. Весна
45. Асфальт
46. Тень
47. Звезда
48. Объект
49. Пила
50. Лук
51. Бред
52. Петля
53. Камень
54. Волны
55. Пастух
56. Ветер
57. Пузырь
58. Очки
59. Судьба

60. Дружба
61. Шут
62. Трон
63. Смех
64. Клоун
65. Блин
66. Шёпот
67. Речь
68. Поэт
69. Танец
70. Рисунок
71. Музыка
72. Зритель
73. Пылинки
74. Потолок
75. Лист
76. Маятник
77. Могила
78. Подъём

ПЫЛЬ

Пыль поглощает лощёные мысли дорог.
Жизнь комом горла хрипит полуночный сонет.
Море зевает заученным ветром дождей.
Небо готово нажать песни грома курок.

Тайны понурым молчаньем снуют в тишину.
Боги софитами звёзд разрисуют туман.
Птицы, шарахаясь в космос, ликуя в лицо.
Факел обидел фонарь невниманием дня.

Туча казалась тачанкой смертельных идей.
Солнце устало внимать поцелуям змеи.
Сталь лебединою статью пронзило стекло.
Моль замолила грехи неизвестных теней.

Зыбь золотого огня поразит слепотой.
Жест паука исчезает иллюзией сна.
Тварь замогильно хохочет экстазом любви.
Крики молчания сводят умы с ума.

Плед греет лёд постоянством упрямого зла.
Вечер сморило укусом мороки забот.
Стон камертона стаканом зальётся в дыму.
Скрипы гортани пронзят менуэтом строк.

Капля слезы безнадёжно завалит слона.
Стая кошмаров – эпитафия тревоги в ночи.
Город проснётся умытым ребёнком цветов,
Круг будет замкнут, дорогой летит пыль.

ПЫЛЬНЫЙ ГОРОД

ПОЭМА

ВАГОН

Везут неизвестно куда,
Изводя зудом кожи,
Терзанием бабочки,
Обескрыливанием полёта.
Вливание насильного воздуха
Лисой хитрости
Не помогает дышать.
Кислородная трубка души
Набита никотином.
Коты подсознания
Точат когти весны.
Вижу сквозь окна Млечный Путь
И чавканье лесной чащи.
Вагон абсолютно пуст.
Там нет меня.
Перо пишет эти строки.
Пыль на полу.

РАЗУМ

Разум – крестоносец выжигания веры,
Лишения свободы сроком до высшей меры
прощения, тревожный вандал пыльного смятения
Глухих голосов системного падения,
Фонарного танца обожжённой рукописи,
Полустанка кривды нарушенного лепета
истины.

Аркан превратился в петлю.

Вены связали гортань туманом крови,

Пентаграмма головы поникла стеблем усталости.

СОЛНЦЕ

Зной зажигает Пыльный Город.

Знобит от печали в пожаре огненных листьев прошлой
жизни,

К которой сам поднёс безжалостную спичку.

Под палящим огнём солнца

Пылает пыль.

ХОЛОД

Холодно.

Порвал очередной стих,

И понял: у меня бумажное сердце.

Рвал бумагу – болело в груди.

Значит, и писал стих на сердце, по сердцу, но не
сердцем.

Холодно.

Шелест пера возбуждает чернильницу.

Чёрное брызнуло в невидящие глаза.

Зато отчётливо вижу

Двадцать пятый кадр живых мёртвых душ.

Холодно.

Слышу шёпот, когда пишу стих,

Слышу шёпот, когда прочитаю:

«Он опять за своё».

А зачем за чужое?

Холодно.

Один.

Очень нужна она.

Её платье висит в шкафу.

Тело покрыто инеем,

Насмешка июньской жары за окном.

Ну что ж, пусть так.

Холод так холод.

Сминая пургу слов,

Полный окаянной тоски,

Я подмигнул пустым глазом

И в очередной раз уверенно сложил

Своё слово «вечность».

ЗЕРКАЛО

Зеркало смотрит в отражение самого себя.
Как оно многогранно,
Красиво,
Ветрено,
Жеманно,
Капризно,
Кокетливо.
Зеркало отражает суть зеркала.
Среднего рода,
С поведением женщины.
В комнате никого.

ШОРОХ

Шорох орошает нервы,
Хором струятся струны,
Кран выдавливает каплю дёгтя.

Лампочки мигают светофором,
Земля трясётся линолеумом.
Стены прессуют грудь.
Сломанная пластинка дрожит звуком.

Всё это – лишняя чашка кофе.

ПАЛАЧ

Он жил в тени.
Мыслил, писал стихи и музыку,
Которые нигде не исполнялись.
Все ненавидели его
И считали палачом.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Открыт и доказан закон возрождения.
Можно купить обновлённое тело.
Под топором – миллион добровольных
Несчастливых счастливых начнут всё сначала.

ИГРУШКИ

Ребёнок расставил солдатиков.
Маленьких, оловянных.
Собрал из конструктора башню.
Вылепил пластилиновый дом.
Потом написал завещание.
Милым любимым внукам.
Истинная молодость вечна.

СКАЛА

Скол души расплёл тетиву витязя.
Ситец марта умертвил мизинец зимы.
Тьма мимозы в чулане потрясла память.
Мятная ряса травила монаха,
Махнувшего рукой благословения.
Цеплял кандалами длани.
Дань снов – новый трибун страха.
Контрибуция за жизнь –
Жизнь на одинокой пыльной скале.

НЕБО

Я ушёл... В небо.
Теперь совершенно не важно,
Где я живу,
Что ем,
Где работаю,
Как отдыхаю.
Всё в прошлом.
Невозможно добиться рая в объятиях земли.
Я похоронен в облаке.
Под крестом солнечных лучей.
Выхожу на следующую дорогу
К новой смерти.

ПОКОЙ

Прыжок в люки поиска.
Тайны паранджи судьбы.
Мозг окантован кантом огня.
Мир парализован молнией.
Гроза тишины не проходит.
Пыльные мысли танцуют на стёклах
Каменными квадратами.
Ворох идей пьёт сокровенное.
Плач похоронен смехом.
Царствует покой.
Виден мессия отсутствия безумия
В зеркале.

КАРТА

На чёрном чердаке пылится карта.
Под слоем долгих лет не видно масти.
Рубашка стёрта, тело дамы голо,
Но королевских глаз в помине нет.

На чёрном чердаке пылится карта.
Проходят мимо время и желание,
Больные искалеченные судьбы,
Не зная, что до счастья пять шагов.

На чёрном чердаке пылится карта.
Это её не нашёл Германн.

ПОКЕР

Грязь, покрытая пылью,

Смешна...

Смешивать образы тьмы – как сшивать вместе

две пуговицы.

Роговицы очков видят дракона наркотиком ветра.

Очки видят, человек нет.

Асфальт фальшью твёрдости разбивает мечту.

Чёт и нечёт сплелись в танце самоубийственного покера.

Город накрыла мгла солнца.

Речи в ушах лижут мозг.

Концерты звучат симфониями пустых залов.

Чёт – нечёт!

Чёт – нечёт!

Пыль!

Гарь!

Дорога!

Жара!

Жаропонижающая тоска установит затмение взора.

Вор проникнет в голову и украдёт то, что хочется отдать.

За что ему это страдание?

Дань дьяволу должен платить не он...

Чёт – нечёт. Пуль

стальные лебединые шеи обрамляют клюв,

Пронзающий сердце, стучащее дятлом: тук-тук,

тук-тук. Чёт-нечёт.

Ветер сносит тело, лишённое последних сил и
последних слабостей.

Ураган прогонит его в облако.
Лаковые туфельки отбивают ритм,
Отбивают почки
нераспустившихся листьев.
Дождь смывает лицо, обнажая маску.
И хохот,
Хохот!
Т.И.Х.О.
Двигается только слеза –
Вот живое, вот настоящее!

Берег залива сияет рассветом.
А под ногами грязь, покрытая пылью... Смешна.
Чёт – нечёт.
Покер!

ШАХМАТЫ

Шахматы с Ахматовой.

КОНЬ

Оседлал коня.
Скачу зигзагами.
Ветер радости обдувает голову.
Забыл, что всё предопределено.
Пространство полей необъятно.
Впечатление обманчиво.
Появляется Ферзь,
Съедает Коня.

ФИГУРЫ

Сила квадрата в его корнях.

Равносторонний треугольник
Смеётся над равнобедренным,
Что ему не стать любовным.

Пыльный круг, хоть и замкнут,
Может стать спасательным.

Крест моей жизни
Стоит на кладбище.

Трапеция соткана
Из канатов нервов.

Параллелепипед.
Это любовь. Комментарии излишни.

Куб –
Игра для взрослых.

Шар.
Земля катится,
Сбивая кегли звёзд.

Пирамида.
Заходя в шалаш,
Ощущаю себя Хеопсом.

Я исправил точку своей жизни
На восклицательный знак.

Линия искусства заменила линию жизни.

ЧАСЫ

Комната.

Умершая женщина.

Пыльный старый футляр.

Часы
Идут.

Время
Остановилось.

ВДОВЫ

Вдовьи силуэты не отбрасывают тени.

Пыль времени стирает грань между вечностью и
настоящим.

Чёрные наряды подчёркивают тревожный покой,

Страх остаться в пустоте.

Две вдовы – одно одиночество.

Немигающие сычиные взгляды

Брошены на чашку недопитого чая,

Сминающую треснувшее блюдо –

Зеркало.

Так и сидят они друг против друга –

Женщина

И паук.

ШПИЦ

Поверх шпица
Крючкомворили спицы
Шерстяная собака
Шерстяной свитер
Шерстяной кокон
Старости

СТАРУХА

Дряхлая старуха не сводила
Пыльных глаз с кокетливых красоток,
Думала о мудрости, что годы
Вбрызнули в её сухое тело:
«Красота лишь пафос и кривлянье,
Главное гармония и разум».

С этой философией нехитрой
Королева принимает ванну
Из крови молодых девушек.

ДЕВОЧКА

Девочку качало диво-облако
Колыбелькой смертоносной беззащитности.
Облако шептало новый стих
Шифром сна, пазлом безумия.
Девочка, проснувшись нежной горлинкой,
Излучала свет тревог ночного демона.
И, окутав день счастливою улыбкою,
Рассыпала пыль размолотых сердец.

РЕВНОСТЬ

Лужа ревности.
В ней человек.
Захлебнулся пылью.
Своего эгоизма.
Своей неуверенностью.
Нежеланием счастья
Своей любимой.
Значит, не любил.
Нет, любил.
Самого себя.
И теперь сидит.
В луже ревности.
Со сломанным лицом.

МЕЧТА

В саду девушка с белоснежной шеей.

Мечтательная улыбка не сходит с лица.

Соседние скамейки полны отсутствием кукольных
персонажей.

От мечты на шее девушки отчётливо проступает

Синее пятно страсти.

ДРАМА

Потребность в пыльной драме
Не чета нужде в мыльной опере.
Даме нужны персонажи в масках,
Стилеты за пазухой, ночь.
Вливание яда в ухо, словно отцу известного философа.
А оглянёшься вокруг, в самых плотных сгустках пыли
Растут цветы.

СТРАЗЫ

Стразы поэзии – пыль,
Звёзды слов нескáзанных
Рассыпаются лепестками
Взорвавшихся пестиков стихов,
Тихим беспомощным шумом
Мужской силы.

ОБРАЗ

Пыль кругом кругом, рогом
Демона, медью ржавчины
Выметает мечты.
Темя рывком космоса
Сносит остров необитаемых дум.
Мудрая птица на цыпочках крадётся.
В пыльном облаке блаженства
Образ небесной крайности.

ВОЛОСЫ

Волосы пылью стекают,
Катятся локоны клоном,
Клоуном, куклой жизни,
Соплом отдыха,
Дыханием взмаха неизбежной руки.
Пыль оседает данностью
Бывших кудрей, добром лишнего.
Гармония манит новым,
Смывая мёртвые слёзы
Цветущих волос.

ПЛАТЬЕ

Воздушное, грациозное, всепомнящее,
 шёлковым взглядом одаривало радостью,
Соблазняло, мучало, любило,
Забыто в шкафу, покрыто пылью.

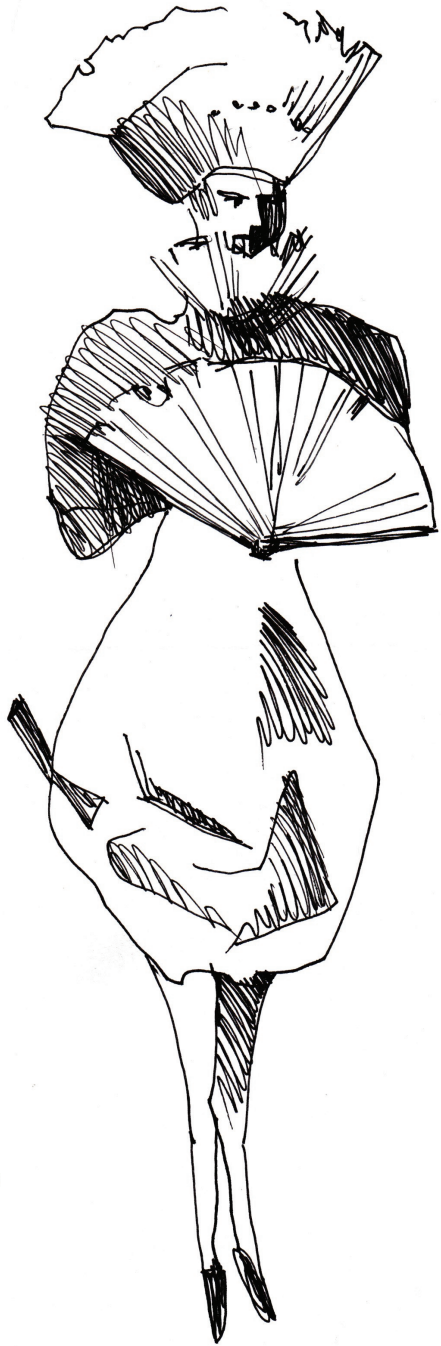
РОТ

Из уст твоих вылетала пыль
Полётом золота, странствием космоса.
Лишнего, косного, ничего не было.
Странное выбыло из игры молчания,
Чаном драгоценным букв в изморозь.
Врозь слова языком вязкости вмёрзли зёрнами в зиму
недопонимания.
Улыбка священной пыли, кораллы несказанного.
Падаю в пыль на колени
Пред тобой...

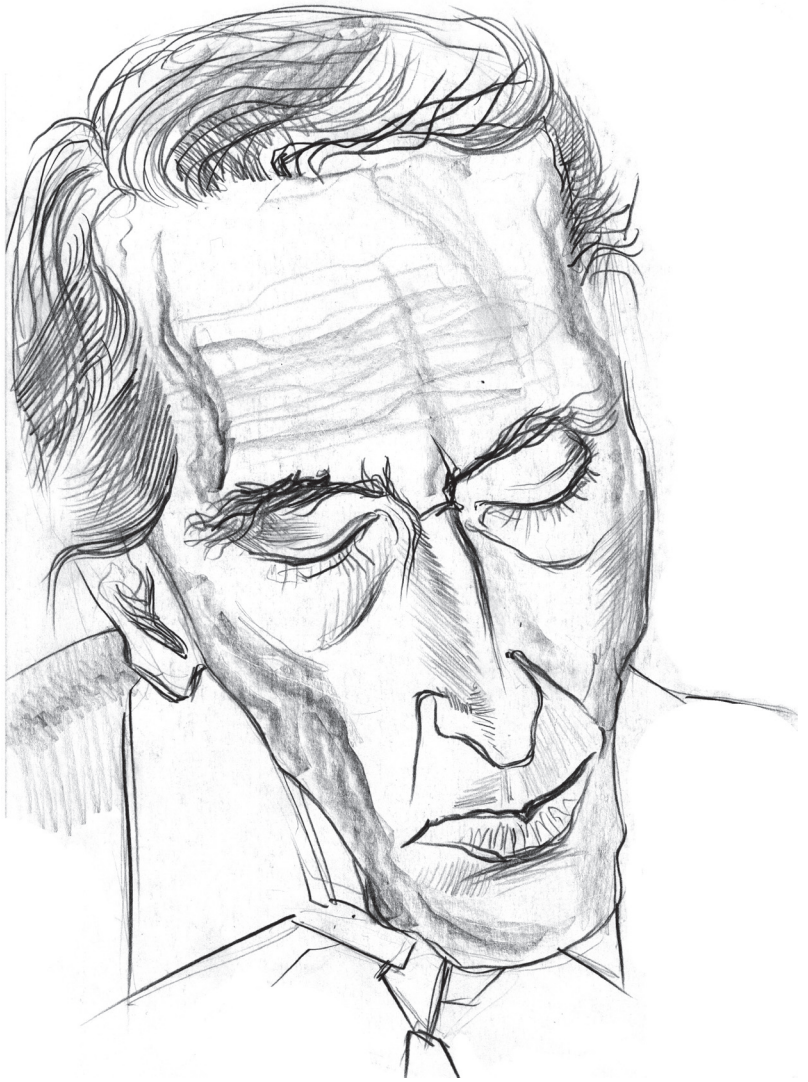
ГОСТЬ

Он пришёл ко мне,
Уставший с дороги, покрытый пылью.
Я предложил ему чай.
Он молча смотрел мне в глаза.
Я протянул ему хлеб.
Он отклонил мою руку.
Я посмотрел в его глаза
И увидел смерть.
Мне было сложно отказать ему.
Он же мой гость...
Каменный гость.

ТРАМВАЙ

Иду по улице. Вижу трамвай.
Вспоминаю масло.
Под ногами пролитый кефир.
У каждого своя судьба.

МЕТАМОРФОЗА

Сижу и смотрю – моё тело чернеет.
Почернели ноги, после живот, грудь.
В отражении лужи чернеет голова.
Чёрное дело сделано...
Теперь я чёрный человек.
Из глаз вытекает чёрная слеза,

Падая на кровавый подбой.

СОЛДАТ

Пыльный великий пост на окраине города.
На посту не дремлет солдат, охраняя сны.
От вечности его выправка безупречна.
Глаз нацелен в точку невозврата.
Страж непроходим непроходимой глупостью.
И тяжело дышать сквозь залитое в горло олово.

ГЛАЗ

Замыленный запылённый непыльный глаз
Образа дамы и солнца.
Бравада деспота слепой лепоты,
Лепета игрушки, несущего грусть
Отпетого негодяя, отпетого в прошлой жизни...

ТРУБА

Пыльный дымок над крышей.
Труба зовёт.
Мысли текут саксофоном блаженства,
Вылетая в трубу,
Стремясь к трубе.
Трубный зов.

ЗНАК

Знаковое событие под знаком дорожного движения.

По знаку рока знакомый понизил значимость

И познакомился с лодкой Харона.

ПЯТКА

Наступил на битое стекло.

Остался жив.

Продолжаю поиск пяты Ахиллеса.

ПЕПЕЛ

Пепелище.
Нектар подсознания древнего ума,
Допотопного, утонувшего друга,
Шептавшего: давай, сделай это.
Я делал, жил в пепле,
Становился пеплом.
Жечь было больше нечего.
Конечная остановка.
Вернулся в жизнь. Моим пеплом
Остался качественный ароматный табак.

КОНТРОЛЬ

Сделал из себя робота.
Отдал другим пульт управления.
Жить так гораздо легче,
Оставив кнопку самоуничтожения.
Вопрос:
«Зачем ты вообще есть,
Нужен ли ты себе,
Сможет ли от твоего дыхания
Распуститься цветок?»
Стальные ноги мнут клумбы
По мановению руки мистера неизвестного.
Остаёшься существовать с ржавой бороздой
На правой щеке.

ДОКТОР

– Здравствуйте, больной.

Сердечные травмы?

Ампутация сердца бесплатно.

Платить будете всю оставшуюся жизнь.

ЗОЛОТО

В Пыльном Городе деньги – пыль.
И велик тот алхимик, что может
превратить в неё золото.

ЛЕВ

В плену пыли льва
Гордо выпячена грудь
Пятаком царя.
Золотая грива
Блестит на солнце.
Лесть ластится лакомством
В плену пыли льва.

ВЕСНА

Пыльной тревожной весной
Разлетаются мысли.
Белой вороной
Оставят свой след на стекле
Вестники мира.

АСФАЛЬТ

Пыльное солнце прожигает асфальт фатумом.
Тени безжалостно ведут за собой людей.

ТЕНЬ

Я посмотрел на свою тень.
Обезличенность, отсутствие боли и радости.
Тень казалась незаметной
Даже рядом с другими тенями-соседями.
Они хоть как-то двигались,
Тёмные фигуры выражали эмоции,
Казались живыми.
А моя...

Тёмный, плоский и прозрачный,
Намертво слившись с холодным асфальтом,
Я посмотрел на свою тень.

ЗВЕЗДА

Увидел: падает звезда
С земли на небо.
Пусть сбудется желание моё –
Красивый новый дом.
В глазах стемнело.
Пожелание сбылось.
Я ДОМ – уютный и просторный.
Во мне живут. Как счастливы они!..

ОБЪЕКТ

Строится объект Пыльный Город.
Срок сдачи объекта – вечность.

ПИЛА

Человек пилит.

Из-под пилы не исходит стружка.

Потому что пила пилит пыль.

Прохожие Пыльного Города

Смеются, что человек пилит пыль...

Всю свою жизнь.

ЛУК

Режу лук
И чувствую, как он плачет.

БРЕД

Слепота.

Тёмные блики темой лиц несуществования.

Город дорог ведёт в точку зрения,

Озарения нервных окончаний.

Видно всё и ничего.

Видно, пылинка в глаз попала.

ПЕТЛЯ

Обнявшиеся пылинки образуют петлю.
В ней новый мир, свободное осознание.
Лазурный зал золотого свечения вводит в вечность.
Иссушенный разум в искушении –
Исследовать горизонты бескрайнего бытия.
Сброшены кольца удава правил,
Законов строгих понятий.
Пустота – краеугольный камень.
Достань платок гармонии – смахни пыль с шеи.

КАМЕНЬ

Я снял камень с души,
Привязав его к шее.

ВОЛНЫ

Я тонул.
Кудрявые волосы бурных волн
Сминали тело.
Вокруг ни души, ни берегов, ни оберегов.
Мнимая свобода окружающего мира создала океан,
Лишивший душу шансов на спасение...
В этой жизни.
Я утонул.
А после смотрел на удивление людей,
Выскребавших мои останки из чайной ложки.

ПАСТУХ

Достиг вершины Пыльного Города.
Горе сделало горцем, пастухом.
Тихой сапой бредёт вослед паства,
Окольцовывая пик горы
Блокадой пуританства.
Певчий рог сожжён чёрной энергией.
Вены струн лютни разрезаны невежеством,
Только боги пляшут под мою сломанную людьми дудочку.

ВЕТЕР

Ветер из пыли сметал чистоту –
Чистоту мысли, цемент порядка.
Истошный ор в ряд с листиком дерева одиночества –
Одной ночи лил воду несмываемой улицы
Несуществующих домов.
Ветер. Ве-тер, тёр глаза, символы незрячего, пустого.
Пыль промывала голос словом.
Мягкие ткани кожи разрывались опусом
Необратимой музыки, братской сажей истинной грязи.
Стёкла трамвая искрились мартом окукленных дум.
Дул ветер пылимен.

ПУЗЫРЬ

Ветер в моей голове
Надувает пузырь лишнего.
Мозг превращается в тыкву.
Карета надевает туфельки,
Хохочет над голой Золушкой.
Когда голова оформилась в тыкву,
Круг замкнулся полным пузырём пыли.

ОЧКИ

Очки, покрытые пылью,
Критичной сачковой поволокой
Волоком ведут в неизвестное,
Известью белой никчёмности.
Лебедем взгляд мается,
Не зная куда кинуться,
Отринуть лихое, ненужное,
Жнецом сорняков крошева.
Но, покидая сумерки,
Меркой диковинных образов,
Примешь венцом подаяния
Дар лицезреть незримое
В очках, полных смысла пыли.

СУДЬБА

Положил судьбу в карман –
Судьба стала кармой.

ДРУЖБА

Я спросил друга,
Может ли он убить себя ради нашей дружбы.
Друг улыбнулся и выбросился из окна.
Больше у меня не будет такого друга.

ШУТ

Маленький шут читал мою душу.
Вслух.
Мне были по сердцу
Катком
Его литературные изыскания.
Всё валялось из рук.

Маленький шут тряс мою землю,
И она уходила из-под ног.

Маленький голодный шут глодал мои кости,
Перемалывая живые цветы,
Проникшие в надрывы соскобленной кожи
откровенности.

Маленький шут пил мои мысли
Из блюдца зазеркалья.
И они уходили
Ему под пушистый хвост.

ТРОН

Сажу на троне.
Чувствую себя королём.
Весь мир у моих нетерпеливо дрожащих ног.
Человеческая жизнь кажется пылинкой
В моём понимании мира.
Я увидел вечность,
Переведя взор в сторону палача,
Нажимающего красную кнопку электрического стула.

СМЕХ

I

Постоянно смеяться, чтобы выжить в этом мире.
Уметь слушать смех, чтобы выжить в Пыльном Городе.

II

Гомерический хохот на кладбище.
Мёртвый – благодарный слушатель.

КЛОУН

Он веселил людей,
Падая в пыль покрашенными губами.
Кровь сливалась с помадой.
Никто ничего не замечал.
Приходя вечером в дом, которого у него не было,
Он снимал маску и становился настоящим клоуном.
Великое искусство – уметь смеяться над собой.

БЛИН

В пыльной печи мудрости я испёк себя.
Стремился стать произведением искусства,
Хорошим вкусом эпохи.
Но в наш век я первый блин
Комом в горле человечества.

ШЁПОТ

Задыхаясь горящим горлом, слышу голоса.
В ящике города нет людей,
Крыши пусты лоском серебра,
Ни добра, ни зла, лишь шёпот щепоткой
Яда щекочет мозг.
Ни звуков, ни знаков.
Всё статично.
Только пишется...

РЕЧЬ

Речь червяком языка
Язвительно извивается
Приманкой для молчаливой рыбы.
Немой хищник поглощает добычу букв.
Буквы оформляются в крючок,
Раздирают внутренности глупца.
Глупец распускает уши,
Становится ухой.
Слово убило рыбу,
Но дало жизнь этому стихотворению.

ПОЭТ

Звучат стихи

Полные жизни

Окружающих людей

Лежащих мёртвыми

У ног поэта.

ТАНЕЦ

Пляска Дао – танец неподвижности.
Подвигам конец.
Цели растекаются бледностью лица.
Кровь сочится по губам
Татем статичности.
Тюль просеял ветер, собрав его пыль.
Птички поют тю-тю.

РИСУНОК

Пыльная туча тумана.
Город закутан в незримые сети.
Чистый мираж в заколдованном свете.
Дыма струя, как лиана
Дум.

Воздух дышащих сумок.
Тело знобит предвкушением идеи.
Подподсознание миром владеет.
Пальцы творят рисунок
Струн.

МУЗЫКА

Музыка спит.

Механический голос, нелепость происходящего.

Нота попадает не в то горло,

Но зрители в восторге от кумира.

Вдруг наступает момент внутренней гармонии.

Щелчок!..

Музыкант играет пустому залу,

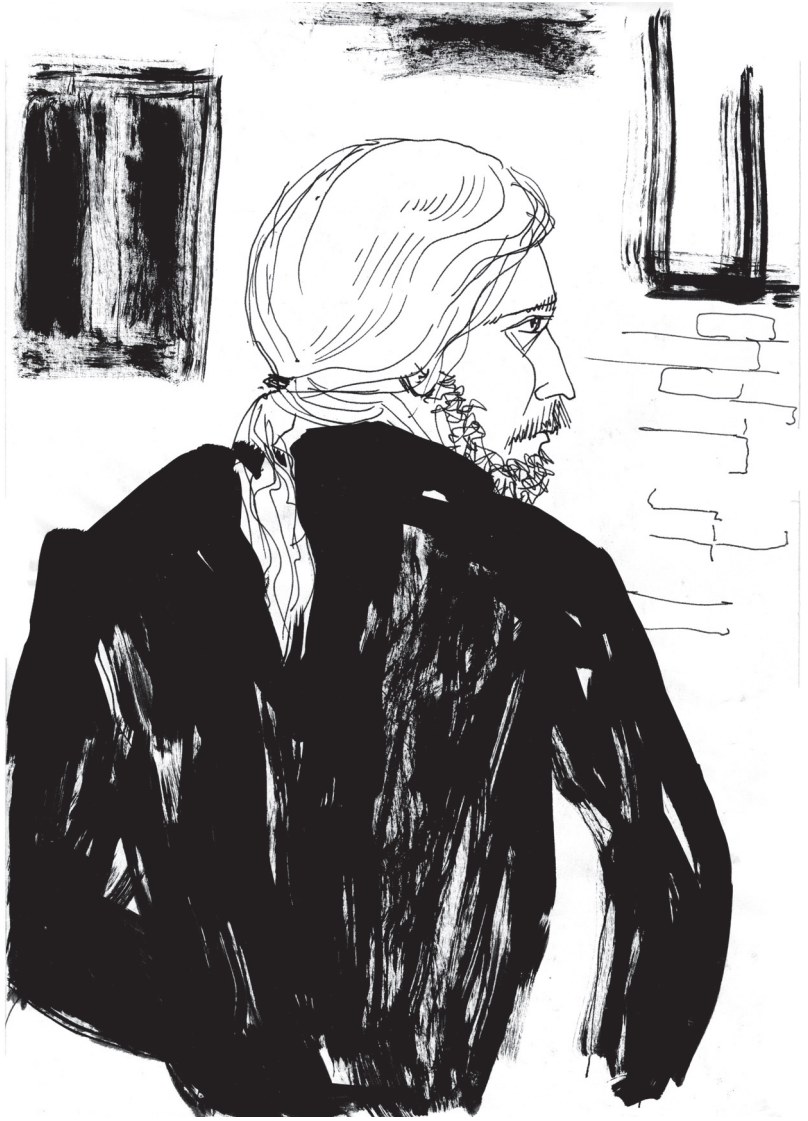
Полному беснующейся публики,

Живую музыку тишины.

ЗРИТЕЛЬ

Вчера на моём концерте был один зритель.
Давно я не наблюдал такого благодарного слушателя.
Каждая строчка, каждое слово проникало в его душу,
Раскрывая смысл любого стихотворения.
А под конец мне показалось, что он улыбнулся
С креста...

ПЫЛИНКИ

Появились.

Осели.

Взлетели.

Взорвались.

Взорвали мозг.

Осели.

Исчезли.

Появились.

ПОТОЛОК

Тяжело висит дамокловым мечом
Потолок-небо.
Не в силах смотреть вниз,
Смотрит на земную жизнь,
Покрывается потом.
Вдруг осознание:
Всё и всегда можно изменить.
Первые капли пота падают на мой лоб.
Сейчас пойдёт дождь.

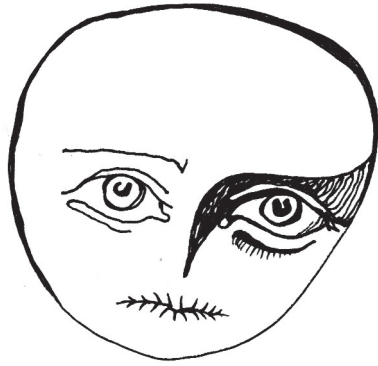
ЛИСТ

I

Последний лист...
Сколько силы.
Осень возьмёт клён.

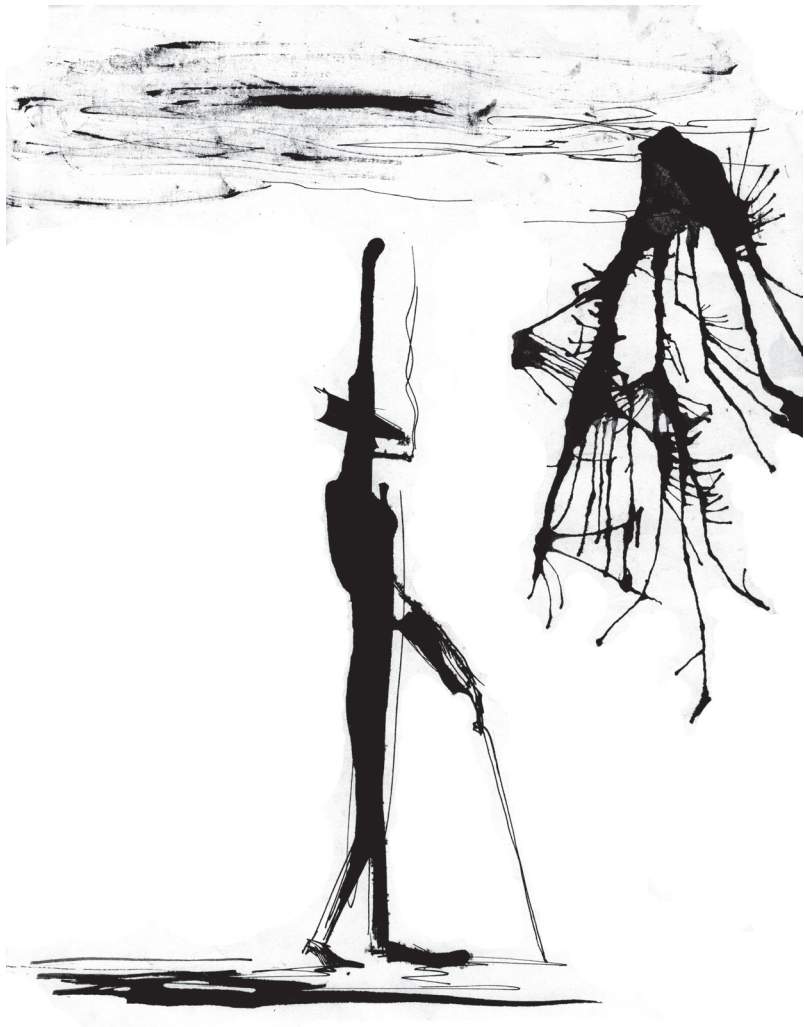
II

Он провисел всю зиму, весну
И умер, когда распустились остальные листья.
И никто этого не заметил.

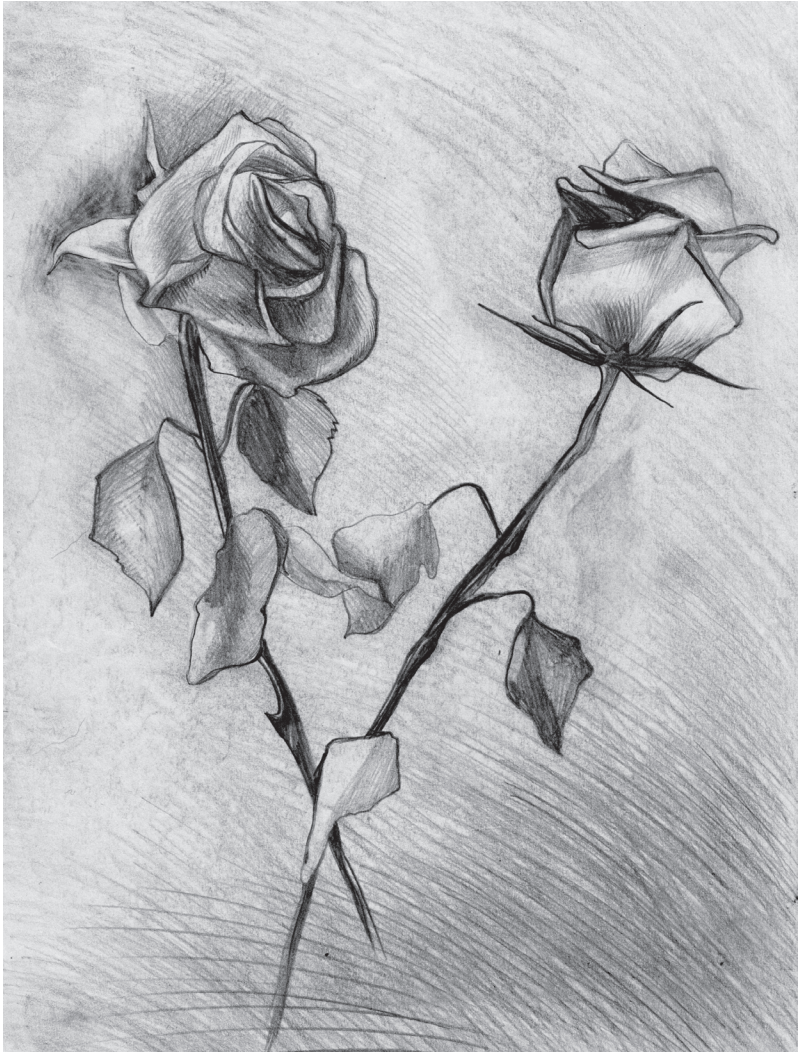
МАЯТНИК

Меня подвесили за ноги.
Дождь бьёт по пяткам.
Камнепад мыслей от прилива крови
К нижней части тела – голове.
Чувствую себя маятником,
Повелителем времени.
Качели скрипят – мир статичен.
Я не голоден, не изнурён жаждой.
Мне неведомы человеческие слабости.
Меня подвесили вниз головой,
И я научился ходить по небу.

МОГИЛА

Брошенное кладбище –
Пастбище пустых следов,
Лёд омертвелых чувств.
Пыльная могила локоном света
Прорубает гильотину вечного дождя.
От непогоды спасает зонт –
Тяжёлая гробовая крышка.
Шитая временем тишина
Флегматично возлагает венком белый флаг
К страданию сердца,
Стремлению познавать мир,
Полёту в облаках,
Умению плакать и смеяться.
Я лежу в этой могиле сорок два года.
Живой.

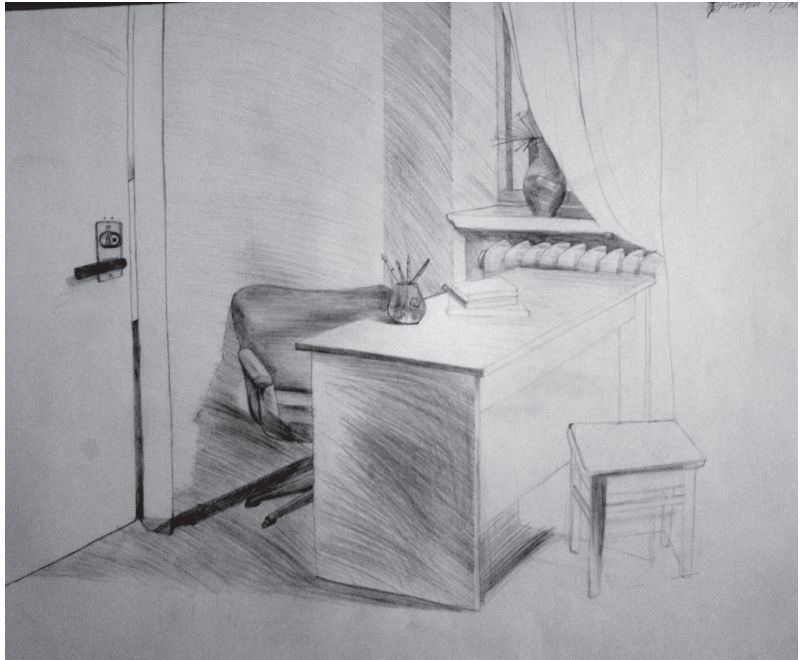

ПОДЪЁМ

Лечу в небо, а поднимаюсь на землю,
Сжимая пыльные поручни эскалатора.

Литературно-художественное издание

Владислав Владимирович Черейский
ПЫЛЬНЫЙ ГОРОД

поэма

Компьютерная вёрстка Антон Погребняк

Редактура и корректура:
Ольга Туркина, Владислав Черейский

Бумага офсетная
Гарнитура FuturicaVs
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 01.01.2017

Издательство и типография ООО "Гамма"
191119, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 87